

Измайлова З.Ю., Шиманович А.Н.**УДК 802.2–541.1:329.79****ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЕДИНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Гендерные исследования образов маскулинности и фемининности в культуре, идеологии и массовом сознании, дифференциация мужских и женских ролей и деятельности является относительно новым аспектом оценки языкового материала. Зарубежом гендерные исследования интенсивно развиваются в 70-е годы XX века и представляют собой теоретическое продолжение «второй волны» феминистского движения. Гендерная теория, в отличие от феминизма, постулирует изучение ролей как женщины, так и мужчины. В своих истоках гендерная лингвистика связана с феминистской критикой языка. В центре внимания гендерной лингвистики стоят проблемы изучения гендерных особенностей дискурса, дискурсивных стратегий мужчин и женщин и связанных с ними социально-лингвистических аспектов речи представителей разных полов.

Подъем и стремительное развитие феминистского движения способствовало пониманию женщинами своей значимости и возможности самореализации в различных сферах деятельности во многих западных странах, прежде всего в англоговорящих. Именно поэтому исследования, которые известны сейчас как гендерная лингвистика, проводятся на материале английского языка. Понятие гендера уже достаточно широко вошло во все сферы социальной и академической жизни, так что мало у кого вызывает сомнения необходимость проведения гендерного анализа в гуманитарных науках. И хотя гендер является прежде всего социальным явлением, он непосредственно проявляется не только в социологии и психологии, но и в языке.

Идея о равенстве между мужчиной и женщиной во всех сферах жизни – политической, социальной, научно-образовательной, бытовой и личной – быстро набрала популярность. Поскольку язык является отражением нашего восприятия окружающей действительности, то движение за свободу и права женщин незамедлительно оказало влияние на словарный состав языка.

Проблеме гендера в английском языке посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, исследователей и методистов (Базылев В.Н., Городникова М.Д., Гриценко Е.С., Кирилина А.В., Малишевская Д.Ч., Мартынюк А.П., Потапов В.В., Сергеева М.В., Халеева И.И., Холод А.М., Coats J., Tannen D., Miller, Swift, Spender и др.).

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения влияния роли гендерного фактора, как социального фактора, на развитие словарного состава английского языка, в частности на функционирование гендерно-маркированных единиц.

Цель работы заключается в изучении словообразовательных особенностей и особенностей функционирования гендерно-маркированных единиц в современном английском языке.

В работе применялись следующие методы исследования: метод семантического анализа, метод компонентного анализа, метод словарных дефиниций, метод выборки, метод количественных подсчетов.

Материалом исследования являются словари современного английского языка: the American Heritage Dictionary, Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, Collins English Dictionary for Advanced Learners, из которых методом выборки было отобрано для анализа 100 гендерно-маркированных единиц.

Термин «гендер» пришёл в лингвистику из антропологии в начале 70-х годов XX столетия. Впервые он был использован Г. Рубин в статье «Обмен женщинами. Записки про «политическую экономию» пола» и определен как «комплекс конвенций, которые влекут за собой регулятивное влияние на биологический пол как предмета общественной деятельности» [1, 108]. Назначение термина «гендер» заключается в разграничении социокультурных (gender) и чисто биологических (sex) характеристик человека [2, 7].

Гендер следует рассматривать как социокультурную категорию, которая регулярно воссоздается в структурах языковой осознанности индивида, обусловленной особенностями определенной культуры и социокультурных норм, т.е. это совокупность стереотипов и моделей поведения, речи, предложенная обществу представителями обоих полов. Гендерный стереотип является отдельным видом стереотипа, который отражает культурно и социально обусловленные мысли и пресуппозиции про признаки, атрибуты и нормы поведения представителей обоих полов в языке. Каждое общество в определенный период своего исторического развития формирует стереотипные стандарты фемининности и маскулинности, иными словами, стереотипы «типичной женщины» и «типичного мужчины», то есть черты, нормы, роли, типичные или желательные для тех, кого общество выделяет как мужчин или женщин.

Англоязычное общество оказалось подвластно мужчинам, которые занимают главные позиции в общественной жизни, бизнесе, политике. Все эти реалии актуализировались в термине male-dominated society [3]. А женщина, согласно гендерным стереотипам, слабая, пассивная, зависит от мужчины,

выполняет роль хранительницы домашнего очага. Такое неравноправие в гендерной лингвистике получило название «гендерная асимметрия», ставшая ядром исследований феминистской лингвистики.

Гендерная асимметрия в языке – это неравномерная представленность в языке лиц разного пола. В основу этого утверждения лег один из главных постулатов феминистской лингвистики: язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину). Таким образом, язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает главным образом в роли объекта, в роли «другого», «чужого» или вообще игнорируется [4, 55].

Исследования гендерных асимметрий языка способствовали и более глубокому изучению, а в некоторых случаях и пересмотру, словообразовательной и номинативной систем языка. Основное достижение феминистской лингвистики заключается в том, что она позволила женщине «иначе увидеть» себя через язык, преодолеть некоторую мужскую асимметрию и доминантность в языке.

Социальноэкономические изменения в мире, демографические тенденции, кардинальные изменения в структуре трудовых ресурсов, перераспределение обязанностей и ролей в семье, борьба женщин за свои права, феминизм привели к повышению роли и статуса женщин в современном мире, прежде всего в англоязычных странах, что нашло свое отражение и в языке на лексическом уровне.

По речевым показателям наблюдается создание образа деловой эмансипированной женщины в англоязычном обществе, что говорит о несомненных социокультурных сдвигах в современном мире и о нарастающих тенденциях размывания существующих гендерных стереотипов в языке, что значительно повлияло на функционирование гендерно-маркированных единиц в современном английском языке.

Современные ученые (М.Я. Блох, Н.А. Кобрина, М.А. Колпакчи, И.Э. Лалаянц и др.) сходятся во мнении о том, что категорию рода в современном английском языке следует считать не грамматической, а семантической, то есть основанной на лексическом значении слова. Поэтому значительную роль в определении категории рода в английском языке играют гендерно-маркированные единицы – «номинативные единицы, которые тематизируют основных актантов гендерно релевантной предметно-референтной ситуации, референтов мужчину и женщину» [2, 61].

В соответствии со способом выражения гендерного признака в словарном составе современного английского языка выделяется несколько типов гендерных маркеров: семантические и структурные (морфологические и синтаксические) гендерные маркеры.

Семантически маркированные номинативные единицы не содержат гендерных маркеров, но используются преимущественно с мужской либо женской референтной отнесенностью, которая конвенционально закреплена за ними в лексической системе английского языка. Согласно гендерной классификации имен существительных на семантическом уровне выделяются следующие подгруппы:

- неодушевленные существительные нейтрального рода (neuter): table, nature, love, forest [5];
- одушевленные общего рода (common): doctor, teacher, inhabitant, individual, president, guest [5];
- одушевленные мужского рода (masculine): father, brother, son, husband, bachelor, ox [5];
- одушевленные женского рода (feminine): mother, sister, daughter [5].

Структурно маркированные номинативные единицы содержат гендерные маркеры двух типов: морфологические и синтаксические.

В роли морфологических маркеров выступают суффиксальные морфемы -ess, -trix, -euse, -ette, -ine, -enne, -ene, -en, -e, -a, которые образуют дериваты женского рода от общеродовых номинаций, например: actor – actress, waiter – waitress, poet – poetess, hero – heroine [5], а также семантически маркированные номинативные основы с мужской и женской референтной отнесенностью, которые образуют сложные номинации. В составе сложного слова гендерный маркер может быть представлен как в пре-, так и в постпозиции: male-frog, bell-boy, milkmaid, businesswoman [5].

Согласно мнению таких англоязычных лингвистов, как Goddard, Patherson [6], Miller, Swift [7], какие-либо номинации женского рода, в частности, такие как authoress, stewardess, waitress, значение которых, если учитывать словарные дефиниции, отличается от парных общеродовых номинаций только половой принадлежностью референта, имеют коннотативный потенциал, который тривиализирует референта женщину, снижает её статус.

Англоязычный субъект дискурса женского пола сознает негативный потенциал суффиксов женского рода, и с возрастанием популярности феминистского движения в современном англоязычном дискурсе наблюдается тенденция обозначения референтов женского пола общеродовыми номинациями, которые лишены коннотаций, присущих номинациям женского рода.

Синтаксические маркеры включают лексемы мужской и женской референции: male, man(men)/female, woman(women), lady, boy/girl, которые образуют словосочетания разного уровня стойкости: от свободных: lady doctor – a woman licensed to practice medicine, male prostitute – a man who engages in sexual intercourse for money [8, 635], до фразеологических: lady of easy virtue – promiscuous woman, one easily seduced and bedded [8, 452], family man – a man who is married and has children, devoted to his family [8, 243].

В большинстве случаев фрагменты дискурса, в которых содержатся синтаксически маркированные номинации, не имплицитно указывают на сексуальности или профессиональной несостоятельности референта-женщины. Импlications, которые тривиализируют референта-женщину, характерны только для маркера lady. Это может быть связано с тем, что номинация lady в противовес woman исторически закрепились за женщиной, которая не работает, в связи с чем сочетания с маркером lady могут подразумевать

недостаточный профессионализм референта: “Terms like “*lady poet*”, “*lady doctor*” and so on generally lend an air of amateurism to the person whom they are describing. *Lady poets rarely write for a living*” [9, 93].

«Женские» маркеры используются для образования номинаций, которые обозначают престижные, или так называемые «мужские», сферы деятельности, где количественно преобладают мужчины, например: *woman astronaut*, *woman priest*, *female lawyer*, *woman police constable* [8].

«Мужские» маркеры встречаются с незначительной группой номинаций, которые обозначают вспомогательные профессии: *male secretary*, *male nurse*, или связанные с внешней привлекательностью: *male model*, или предоставлением сексуальных услуг: *male prostitute*, *male stripper* [10, 45].

Структурные гендерные маркеры могут придавать номинации ту или иную гендерную референцию эксплицитно или имплицитно. При наличии эксплицитного гендерного маркера гендерная референтная отнесенность номинативной единицы стабильна и не зависит от лингвистического (экстралингвистического) контекста: *waitress*, *schoolboy*. Роль эксплицитных морфологических маркеров играют суффиксы женского рода и семантически маркированные основы: *conductress*, *police woman*, а синтаксических – семантически маркированные лексемы: *male prostitute*, *career woman* [8].

При наличии имплицитного гендерного маркера референтная отнесенность номинативной единицы нестабильна и определяется с опорой как на лингвистический, так и на экстралингвистический контекст дискурса. Имплицитные маркеры представляют так называемый «социальный гендер», т.е. случаи, когда гендерная референция номинативной единицы определена социокультурными стереотипными представлениями субъекта дискурса о гендерных отношениях в соответствующем лингвокультурном сообществе. Например, *secretary – a person, usually a woman, who handles correspondence, keeps records, and does general clerical work for an individual, organization* [8,735]; *wet nurse – a woman hired to suckle the child of another* [8,976] – ассоциируются с референтом-женщиной, *a doctor – a person licensed to practice medicine* [8, 183], *armchair strategist – a person who criticizes or suggests alternative courses of action from a position of hindsight after the event in question* [8,59] – с референтом-мужчиной.

В качестве своеобразного маркера могут служить грамматические формы личных (*he/him*, *she/her*), притяжательных (*his*, *her/hers*) и возвратных (*himself/herself*) местоимений третьего лица единственного лица, соотношенные с референтом мужского либо женского пола: *This is our manager. She is from Italy* [8, 374].

Одним из отдельных случаев структурного маркирования является гендерная дифференциация конвенциональных идентификаторов, которые стоят перед фамилией (реже именем и фамилией) референта-особы, например: *Mr White – Mrs/Miss White*. Указанные гендерные идентификаторы называют «титулами вежливости» (*titles of courtesy*) или «титулами уважения» (*titles of respect*). До XX столетия немаркированному мужскому «титулу» (*Mr*), который стоит перед фамилией лица мужского пола, соответствовали два женских «титула», маркированных по таким признакам, как семейное положение: *замужняя (Mrs)/незамужняя (Miss)*. В *The New York Times Style Book for Writers and Editors* (Рекомендации по стилю для авторов и редакторов *New York Times*) 1962 года выпуска акцентируют внимание на том, что *Mr* надо использовать с именами лиц мужского пола, у которых хорошая репутация, и не следует использовать с именами лиц, осужденных за преступление или таких, репутация которых сомнительна. *Mrs* и *Miss* представляют собой другой случай. Их используют с именами всех лиц женского пола независимо от репутации, поскольку они необходимы для идентификации их семейного положения [7, 99].

Идеологи феминизма считают, что словарный состав и грамматический строй английского языка неблагоприятным образом влияют на сознание говорящих на нем людей. Среди единиц языка, подвергнутых критике со стороны феминистов, можно назвать следующие:

– существительное *man*, используемое в своих некогда традиционных значениях “*a person of either sex*”: *Every man is an architect of his fortune* (proverb); или “*people in general*”: *Man has always dreamed of being able to fly* [11, 95];

– композиты с основой *man*: *mankind*, *man-made*, *manhunt* etc [12];

– дериваты с гендерно-маркированным словообразующим суффиксом: *teacher – teacheress*, *doctor – doctorine* [12];

– личные и притяжательные местоимения третьего лица мужского рода: *he*, *him*, *his* при употреблении по отношению к мужчинам и женщинам: *He laughs best who laughs last. He who seeks finds* (proverbs).

Таким образом, все указанные выше гендерно-маркированные единицы в рамках феминистской лингвистики получили статус *Sexists Words* (сексистских терминов), а сам английский язык – статус *The Sexist Language*.

В связи с этим широкую популярность среди общественных деятелей, лингвистов и литераторов получает идея о политически корректном языке, нейтральном с точки зрения указания на пол лица – *The Non-Sexist Language*. Многие издательства поспешили выпустить специальные словари и справочники, авторы которых дают рекомендации, при помощи каких языковых средств следует избегать в своей речи слов и выражений, прямо или косвенно указывающих на пол человека. Авторы-феминисты делают попытку устранить из языка средства, которые могут восприниматься как гендерные маркеры – “*to de-gender the English language*” [10; 13]. В связи с этим разработан целый комплекс инструкций и рекомендаций, следуя которым, говорящий сможет использовать языковые единицы, выражающие необходимое значение, но являющиеся гендерно-нейтральными и политически корректными.

Таким образом, можно сделать вывод, что категорию рода в современном английском языке следует считать не грамматической, а семантической категорией, то есть основанной на лексическом значении

слова. Поэтому значительную роль в определении категории рода в английском языке играют гендерно-маркированные единицы.

Основным способом, используемом для конструирования гендера, являются гендерные маркеры. В современном английском языке существует несколько типов эксплицитных гендерных маркеров: морфологические, синтаксические и конвенциональные гендерные маркеры. Морфологические гендерные маркеры образуют дериваты от общеродовых номинаций при помощи ряда суффиксов (-ess, -trix, -euse, -ette, -ine, -enne). Синтаксические маркеры включают лексемы мужской и женской референции: male, man(men)/female, woman(women), lady, boy/girl. Конвенциональные представляют собой «тителы вежливости» (Mr, Mrs, Miss, Ms), которые стоят перед фамилией референта.

Исследование было проведено на материале существительных – гендерно-маркированных единиц. Для анализа было отобрано 100 слов. В соответствии с количественными подсчетами 80 % из них относятся к референту-женщине и 20% относятся к референту-мужчине; 70% слов образованы при помощи морфологических гендерных маркеров, 26% - синтаксических гендерных маркеров и 4% относятся к конвенциональным гендерным маркерам. Наиболее продуктивными гендерными маркерами являются морфологический маркер -ess (45% слов) и синтаксический маркер woman (20% слов).

Следует отметить, что в современном английском языке наблюдается тенденция к снижению употребления гендерно-маркированных единиц, что связано с подъемом и стремительным развитием феминистского движения во многих западных странах. Представители феминистской лингвистики считают английский сексистским языком и вместо гендерно-маркированных слов и выражений предлагают использовать политически корректные альтернативы, которые привнесут в язык категорию большей нейтральности с позиции гендера.

Источники и литература:

1. Рубин Г. Обмен женщинами: заметки о «политической экономии» пола / Г. Рубин // Хрестоматия феминистских текстов : пер. с англ. – СПб. : Алетей, 2000. – С. 89-139.
2. Мартинюк А. П. Конструювання гендеру в англomовному дискурсі / А. П. Мартинюк. – Харків : Константа, 2004. – 292 с.
3. Шиманович А. Н. Когнітивні чинники еволюції назв осіб в англійській мові ХХ століття : [Електронний ресурс] : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 / А. Н. Шиманович; Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2005. – Режим доступу : <http://www.lib.ua-ru.net/inode/4006.html>.
4. Карташкова Ф. И. Невербальные компоненты коммуникации, отражающие эмоции мужчин и женщин / Ф. И. Карташкова, В. В Ганина, О. Н. Гудкова // Гендер : язык, культура, коммуникация. – М. : МГЛУ, 2002. – С. 55-56.
5. Collins : Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners. Third edition. – Harper Collins Publishers, 2001. – 1824 p.
6. Goddard A. Language and gender / A. Goddard, L. M. Patherson. – L.; N. Y. : Routledge, 2000. – 122 p.
7. Miller C. Words and women : New language in new times / C. Miller, K. Swift. – N. Y. : Anchor Press; Doubleday, 1976. – 197 p.
8. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby; ed. by S. Wehmeier. – 7th edition. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. – 1907 p.
9. Mills S. Feminist stylistics / S. Mills. – L. N. Y. : Routledge, 1995. – P. 141-152.
10. Pauwels A. Women changing language / A. Pauwels. – L. : Longman, 1998. – 267 p.
11. Гендер в английской лингвокультуре : коллективная монография / Е. С. Гриценко, А. О. Лалетина, М. В. Сергеева. – Н. Новгород : Нижегородский гос.й лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2008. – 214 с.
12. MED : Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford : Macmillan Publishers Ltd., 2002. – 1692 p.
13. Maggio R. Talking about People : A Guide to Fair and Accurate Language / R. Maggio. – Oryx Press, 1997. – 267 p.